

Сюэ Лан уставился на книгу толщиной с кирпич, его лицо исказилось. Стиснув зубы, он прошипел:

— Это ты так можешь! Дайте мне хоть полмесяца я, всё равно не запомню!

— Для меня, — тактично заметил Мэн Чэнь, — на самом деле хватило бы двух-трёх часов.

У него была фотографическая память, и запоминание книг никогда не требовало особых усилий.

Сюэ Лан: «...»

Видя неопишное выражение лица юноши, Мэн Чэнь слегка кашлянул:

— Экзамен через три дня. Может, начнём сейчас?

Сюэ Лан не сразу понял.

— Мы?

— Угу. — Мэн Чэнь мягко улыбнулся. — Я помогу тебе запомнить.

***

— Неправильно.

— Ошибка.

— Начинай сначала.

Сюэ Лан взорвался, захлопнув книгу.

— Я не могу это запомнить!

Чтобы не мешать другим ученикам, они вышли из Библиотечного павильона и устроились в беседке неподалёку. Раньше, когда Сюэ Лан слышал мягкий тон Мэн Чэня, он подумал, что это будет какая-то «лёгкая помощь в запоминании». Как будто под гипнозом, он последовал за ним, только чтобы подвергнуться безжалостной умственной пытке.

Одна ошибка — начинай сначала. Недостаточно бегло — начинай сначала. Не уловил суть — всё равно начинай сначала!

Разве это по-человечески?!

— Всё, я сдаюсь! — Сюэ Лан взмахнул рукавом, запрыгнул на перила и уселся боком, скрестив руки. Его губы искривились в холодной усмешке. — Это же просто дурацкий экзамен по правилам! Что будет, если я завалю? Думаю, ты просто ищешь повод меня достать!

Мэн Чэнь сидел за каменным столом в центре беседки, спокойно глядя на него. — Ты уверен, что не хочешь учить?

— Аб-со-лютно! — Сюэ Лан поднял подбородок, бросая вызов. — И что ты сделаешь?

— Ничего, — голос Мэн Чэня стал ещё мягче. — Но как старший брат, я чувствую ответственность за твоё обучение. Так что если ты не будешь запоминать, я просто пойду с тобой в резиденцию Лосун, сяду рядом, пока ты ешь или спишь, и буду повторять тебе «Правила» снова и снова.

Сюэ Лан: «.....»

Неизвестно, от злости или чего-то ещё, но его красивое лицо покраснело. Сейчас, ночью, это было не так заметно, но при ярком свете выглядело бы ещё очевиднее.

Мэн Чэнь улыбнулся и постучал костяшками пальцев по столу. Наконец он увидел, как упрямый волчонок спрыгнул с перил, неохотно уселся на каменную скамью и с глубоко оскорблённым видом снова принялся за книгу.

Мэн Чэнь больше не перебивал, лишь тихо сотворил несколько заклинаний, чтобы отогнать надоедливых летних комаров.

***

Через три дня по расписанию начался экзамен.

На просторной площади Цзинсинь были аккуратно расставлены более тысячи столов, разделённых на десятки секторов. За каждым наблюдал старейшина. Ученики с разных пиков сидели вперемешку, а поскольку они изучали разные предметы, варианты перед ними тоже отличались, так что списывать было невозможно.

Сюэ Лан сидя за своим столом подслушал, как две старшие сестры с пика Цуйся перешёптывались перед ним.

— Кто у нас наблюдает?

— Не знаю. Надеюсь, не старейшина Бу, он жёсткий.

— Старейшина Юй Нянь любит дремать на экзаменах. Вот бы он... О боже, старший брат Мэн!!

Все ученики увидели, что к их сектору приближается Мэн Чэнь со стопкой экзаменационных листов!

В зале сразу же поднялся возбуждённый шёпот.

— Почему старший брат Мэн наблюдает? Разве он сам не должен сдавать?!

— Ты вообще знаешь, кто такой старший брат Мэн? Он уже давно освоил эту простую теорию. Учеников пика Тяньцзи лично экзаменует бессмертный владыка Чжунли. Вон, старший брат Пэй тоже наблюдает вон там.

Две девушки с пика Цуйся чуть не запрыгали от радости.

— Ух-ух-ух, оно того стоит! Если бы старший брат Мэн наблюдал за мной так каждый день, я бы хоть десять экзаменов сдала!

Сюэ Лан молча слушая, невольно цокнув языком.

Неужели это так важно?

Один экзамен — и то мучение, а десять...

Хотя, размышляя об этом, он невольно вспомнил прошедшие две ночи. Прохладный ветерок в беседке, мерцающий свет лампы на столе, каждый раз, когда он уставал заучивать сухие тексты и поднимал глаза, то видел лицо юноши напротив.

Его бледное, словно выточенное из нефрита лицо, окрашенное в тёплые тона оранжевым светом свечи. Но глаза, отражая танцующие языки пламени, оставались спокойными и мягкими, как вода будто в них застыли крошечные звёзды.

Такой красивый... что невозможно отвести взгляд.

Его сердце внезапно забилось чаще. Сюэ Лан постарался взять себя в руки и невольно поднял глаза, только для того чтобы встретить взгляд Мэн Чэня. Тот слегка изменился в выражении: уголки глаз мягко опустились, словно в безмолвном ободрении.

Сюэ Лан тут же опустил голову, схватил только что полученный экзаменационный лист и начал яростно писать.

Он писал быстро, но его почерк действительно не заслуживал похвалы. Кривые, корявые иероглифы напоминали то ли следы пьяного писаря, то ли царапины рассерженного пса, настолько ужасные, что больно было смотреть. Когда Мэн Чэнь впервые проверял его записи, он молчал целый час, столкнувшись с этим «потрясающим землю и заставляющим плакать духов» почерком. Но времени было мало, а каллиграфия- это не то, что можно исправить за несколько дней, так что пришлось оставить как есть.

Экзаменационный зал погрузился в полную тишину, нарушаемую лишь скрипом кисточек по бумаге. Сюэ Лан никогда не был силён в заучивании сухой теории, но теперь слова будто сами всплывали перед глазами, превращаясь в тот самый чистый, приятный голос. Мысли его текли неожиданно ясно. Он слегка поджал губы и продолжил отвечать.

Прошло полчаса. Большинство учеников уже заканчивали последние вопросы, когда внезапно раздался возмущённый возглас:

— Сун Ломин, ты что творишь?!

Все подняли головы и увидели ученика с пика Учжао, который без всякой причины вскочил с места, выхватил лист у сидящего сзади соседа и двумя движениями разорвал его в клочья!

— Я знаю, ты всегда завидовал моим оценкам! — В ярости вскочил оскорблённый ученик. — Но использовать такой подлый метод?! Жди, старейшина Бу тебя строго накажет!

Окружающие ученики смотрели на Сун Ломина с презрением. Многие знали, что хоть тот и был талантлив в культивации, характер имел отвратительный: завистливый, злопамятный, любил высмеивать тех, кто слабее, а тех, кто сильнее — очернять за спиной.

Но Сун Ломин игнорировал все взгляды. Его лицо исказилось, глаза потемнели и налились кровью, а из горла вырвался леденящий душу рык, больше похожий на звериный. Затем он внезапно протянул руки, чтобы схватить соседа за горло!

Тот не ожидал нападения и замешкался. Только теперь он разглядел, что это были не человеческие руки, а когтистые лапы, окутанные демонической энергией!

В последний момент перед тем, как острые когти впились в шею, мелькнула вспышка меча, лезвие, скользнув по когтям, едва не задев кожу, но отбросило демона назад!

— Старший... старший брат Мэн!

Мэн Чэнь отбил атаку одним ударом, но Сун Ломин уже впал в неистовство. Кожа на его

обнажённых участках тела покраснела, глаза превратились в кровавые шары, а из горла вырвался нечеловеческий рёв.

Весь зал всколыхнулся. Старейшины моментально почуяли мощную демоническую энергию и бросились к месту происшествия.

Это был кровавый демон!

Кровавые демоны паразитируют в телах жертв, контролируя их разум, а затем поглощая плоть и сознание как питание. Если вовремя не изгнать демона, хозяина ждёт лишь смерть.

Мэн Чэнь знал это. Вместо меча он молниеносно выпустил три заклинательных талисмана, которые впелись демону прямо в лоб. Наполненные очищающей силой культиватора уровня Зарождения души, талисманы вырвали демона из тела хозяина!

Длинное, тонкое, бесформенное существо цвета запёкшейся крови извивалось в воздухе, не имея ни лица, ни конечностей, подобное текучей реке густой жидкости. Оно мгновенно выбрало новую жертву и ринулось к другому ученику!

Но меч Мэн Чэня оказался быстрее.

Ученики почувствовали леденящий холод и инстинктивно отпрянули. В воздухе мелькнула сеть из мечей, настолько плотная, что не оставляла демону ни малейшего шанса. Не было лишнего шума и без громоподобных эффектов, лишь точные, выверенные движения, разрубившие демона на куски за один удар.

Но даже рассечённый, демон не умер. Кровавые ошмётки затрепетали, пытаясь воссоединиться!

Мэн Чэнь неспешно наступил кончиком меча на ярко-красный, в отличие от остальных тёмных, фрагмент плоти. Все куски разом замерли, почернели и рассыпались в прах.

— Хотя у кровавых демонов нет лица, их мозг скрыт в туловище, — объяснил Мэн Чэнь, переворачивая мечом останки. — Та часть, что ярко-алая и есть слабое место.

Хотя инцидент был быстро исчерпан, все понимали, что если бы не молниеносная реакция Мэн Чэня, жертв могло быть куда больше.

Сун Ломина, сразу отправили на лечение. Но гнев старейшин только разгорался:

— Откуда этот демон?! Как он проник в Тайсюань?!

— На восьмом этаже библиотеки запечатан один кровавый демон, — вдруг вспомнил Юй Нянь.

Несколько лет назад секта поймала живого демона для исследований. Его заперли в сосуде с множеством печатей и оставили в запретной зоне.

— Кто недавно бывал на восьмом этаже?! — громовой голос старейшины Фу Яня прогремел над площадью. — Немедленно сознавайтесь!

Тишина. Ни один ученик не осмеливался пошевелиться.

И тогда вперёд шагнул один человек.

Мэн Чэнь слегка повернул голову, взгляд его упал на знакомую фигуру.

Сюэ Лан не смотрел на него.

— Отвечаю старшему. Позавчера ночью я лично видел, как старший брат Мэн Чэнь входил на восьмой этаж Библиотечного павильона. — Устремив глаза на старейшину, четко произнес он.

<http://bllate.org/book/14626/1297699>